

Дубль первый, дубль последний

В минувшую субботу Динаре Асановой исполнилось бы 50 лет...

«Она, наверно, пишет мне, но постарели почтальоны и все давно переменялись адреса...» — грустил Булат Окуджава за кадром одного из ее фильмов. Адреса переменялись недавно. И теперь город, в котором она снимала свое ленинградское кино,

именуется Петербург. А город, в землю которого навсегда вернулась, именуется Бишкек.

Динара Асанова умерла в сорок два года. Говорила, что успела снять восемь с половиной фильмов. Через семь с половиной лет оказалось,

что ей могло исполниться пятьдесят.

Не могло. В пятьдесят принято тучнеть, обзаводиться усталой покровительственной улыбкой, почтительными учениками или же мягким креслом худрука. Кажется, иные ее ровесники немало преуспели в этом. Даже те, кто в зломудном восьмидесятом пятом ходил в подающих надежды, поторопились соответствовать. С ней ничего подобного произойти не могло и не произошло.

С ней могло произойти другое. И тогда в производственном графике студии мы находили бы сегодня рядом с ее именем слова о том, что фильм законсервирован. И как само собой разумеющееся узнавали бы, что Динара ищет деньги на съемки и не находит таковых. А друзья взялись за руки, но помочь не могут — время такое.

Она слишком любила кино, чтобы не пустить это время в свою жизнь. Может быть, поэтому случилась смерть в мурманской гостинице. Остались сын и те самые восемь с половиной фильмов: «Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи», «Беда», «Жена ушла», «Никудышная», «Что бы ты выбрал», «Пацаны», «Милый, дорогой, любимый, единственный...».

За половину она считала короткометражный «Рудольфию». Свою «Незнакомку» доснять не успела. Сценарию пропасть не дали — другой режиссер снял по нему другой фильм с другим названием. Ничего не поделаешь — производство. Только вот финал в мурманской гостинице не переснимешь. Дубль первый и он же последний.

ДМИТРИЙ САВЕЛЬЕВ

Свердловск - Петербург - 1999. - д. Савельев Д.